

оригинальная статья

<https://elibrary.ru/doxzlz>

Сетевые сообщества молодежи как акторы социально-политической мобилизации

Бурмакина Анна Леонидовна

Кемеровский государственный университет, Россия, Кемерово

eLibrary Author SPIN: 7988-9068

<https://orcid.org/0000-0003-3087-4393>

Scopus Author ID: 57221848817

Ломекин Дмитрий Олегович

Кемеровский государственный университет, Россия, Кемерово

eLibrary Author SPIN: 6424-9184

<https://orcid.org/0009-0002-0733-3871>

dimalom2000@yandex.ru

Аннотация: Популярность и активное использование интернет-пространства молодежью актуализировано его несомненными преимуществами, способствующими мобилизации населения, по сравнению с физическим миром (территорией), для данной группы населения: высокая скорость и огромный охват; режим реального времени; отсутствие цензуры и географических границ; нулевая стоимость коммуникации; анонимность; частичное или полное отсутствие информации о членах сетевого сообщества. Цель – изучить сетевые сообщества молодежи как акторов социально-политической мобилизации (на примере регионов ресурсного типа Сибири). Показано видовое разнообразие сетевых сообществ, а также вклад и влияние молодежи на их функционирование. Установлено, что молодежные сетевые сообщества становятся не только пространством для самовыражения, но и полноценным актором мобилизации в обществе. Мобилизация молодых граждан к реализации социальных и политических инициатив рассматривается с позиции участия молодежных лидеров, аккумуляции ими разного рода капиталов (социального, сетевого, цифрового) для осуществления социально-политических действий и достижения поставленных целей. Выделены регионы с многочисленными и эффективными в контексте социальной и политической мобилизации сетевыми сообществами молодежи и обозначены их возможности как акторов социально-политической мобилизации. Сообщества обладают возможностью объединять молодых людей вокруг общих интересов и целей, создавая при этом новые формы их взаимодействия и участия. Влияние молодежи на социально-политические процессы становится все более заметным, поскольку они способны быстро адаптироваться к изменениям в общественных отношениях и использовать современные технологии для распространения информации и организации активных действий.

Ключевые слова: актор, молодежь, сетевые сообщества, социальная мобилизация, политическая мобилизация, регион

Цитирование: Бурмакина А. Л., Ломекин Д. О. Сетевые сообщества молодежи как акторы социально-политической мобилизации. *Виртуальная коммуникация и социальные сети*. 2025. Т. 4. № 1. С. 81–91. <https://doi.org/10.21603/2782-4799-2025-4-1-81-91>

Поступила в редакцию 10.01.2025. Принята после рецензирования 03.02.2025. Принята в печать 06.02.2025.

full article

Online Youth Communities as Agents of Socio-Political Mobilization

Anna L. Burmakina

Kemerovo State University, Russia, Kemerovo
eLibrary Author SPIN: 7988-9068
<https://orcid.org/0000-0003-3087-4393>
Scopus Author ID: 57221848817

Dmitry O. Lomekin

Kemerovo State University, Russia, Kemerovo
eLibrary Author SPIN: 6424-9184
<https://orcid.org/0009-0002-0733-3871>
dimalom2000@yandex.ru

Abstract: Online communities are not only platforms for self-expression but agents of socio-political mobilization. The authors studied the potential of online communities for their impact on the youth. In this context, mobilization means encouraging young citizens to participate in social and political initiatives. Opinion makers use online communities to accumulate various types of social, network, and digital capital to implement certain socio-political actions and achieve their goals. The research revealed the regions with the most numerous and effective online youth communities in the context of social and political mobilization, as well as assessed their potential. Online communities unite young people around common interests and goals, offering new forms of interaction and participation. As the youth adapt to social changes and new digital technologies, their influence on socio-political processes increases because they are effective as information providers and organizers.

Keyword: agent, youth, online communities, social mobilization, political mobilization, region

Citation: Burmakina A. L., Lomekin D. O. Online Youth Communities as Agents of Socio-Political Mobilization. *Virtual Communication and Social Networks*, 2025, 4(1): 81–91. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/2782-4799-2025-4-1-81-91>

Received 10 Jan 2025. Accepted after review 3 Feb 2025. Accepted for publication 6 Feb 2025.

Введение

Непрерывное развитие цифровых технологий позволяет расширять людям свою социальную среду через участие в сетевых онлайн-сообществах. Благодаря этим платформам пользователи могут легко находить новые идеи и знания и делиться своими достижениями и мнениями. В результате сетевое сообщество предоставляет возможность достигать разнообразных профессиональных, личных и социальных целей, привлекать внимание и мобилизовывать аудиторию, призывать ее к выполнению определенных действий [Зимова, Фомин 2023: 47].

Интернет-пространство обладает рядом несомненных преимуществ, способствующих мобилизации населения, по сравнению с физическим миром (территорией): высокая скорость распространения информации и огромный охват информационного пространства; работа в режиме реального времени; отсутствие цензуры и географических

границ; нулевая стоимость коммуникации; анонимность; частичное или полное отсутствие информации о членах сетевого сообщества. А. В. Соколов и А. А. Курбанова отмечают, что благодаря социальным сетям и мобильным мессенджерам массовая политическая активность приобретает высокую скорость мобилизации населения, организацию и упорядоченность действий [Соколов, Курбанова 2018: 40]. Популярность и активное использование интернет-пространства молодежью подчеркивает актуальность обозначенных преимуществ для данной группы населения.

В сетевых сообществах виды активности молодежи могут быть различными в зависимости от специфики социальных связей в них: информирование (получение ответов на ключевые запросы молодых людей); коммуникация (взаимодействие, обмен мнениями, идеями с другими пользователями);

инициативы (трансляция определенных идей по изменению жизненного и социального пространства); *декорация включенности* – такая включенность в сообщества, которая не сопровождается реальным подкреплением в форме отзывов, комментариев, возможности оценить или подтвердить собственную точку зрения [Нятина, Головацкий 2024: 26].

На наш взгляд, молодежь может также рассматриваться и как один из акторов социальной и политической мобилизации. Несмотря на то что в социально-политическом взаимодействии эта группа часто выглядит опекаемой, находящейся под присмотром властей, осуществляющей свои движения только в рамках тиражируемых проектов и грантов, существует и наиболее активная ее часть, в частности молодежные лидеры, которые обычно выступают представителями и выразителями интересов молодежи региона, ключевыми коммуникаторами молодежных сетевых сообществ [Малик 2022; Невесенко 2012].

Возможность отнесения молодежи как социально-демографической группы к субъектам социального и политического взаимодействия обусловлена наличием у нее специфических ситуативных интересов (самоопределение, получение образования, решение жилищного вопроса, трудоустройство и т.д.), а также желанием и зачастую способностями определять способы и средства их реализации, оказывать воздействие на процессы принятия решений компетентными лицами [Цветкова 2021: 43]. Молодые люди, объединяясь в группы, способны совместно отстаивать общие интересы и реализовывать общие цели. Это возможно осуществить на базе молодежных организаций и в рамках сетевых сообществ молодежи, под которыми мы понимаем зеркальные молодежные организации (цифровые двойники в виртуальной среде офлайн-организаций), постоянные виртуальные площадки и сообщества сверстников, единомышленников, носящие неформальный характер.

Социальная и политическая мобилизация рассматривается нами в связке с необходимостью сконцентрировать совместные усилия на изменении и преобразовании общественного устройства повседневной жизни [Кранзеева и др. 2021: 82]. Так, социальная мобилизация представляет собой способ осуществления определенных запросов регионального сообщества, систему действий, которые направлены на социальную адаптацию в изменяющихся условиях существования посредством активизации

доступных ресурсов. Политическая же мобилизация связана с вертикальным характером взаимодействия, принятием властных решений.

Таким образом, взаимодействие органов власти и молодежных организаций может быть рассмотрено через привлечение последних к участию в реализации молодежной политики, что представляет собой пример активной формы политической мобилизации. Публичность не столь пугает современную молодежь, поэтому властным участникам, реализующим элементы молодежной политики в своих проектах, необходимо учитывать общую демонстративную готовность молодых людей находиться «в эфире», «на виду», причем продолжительное время [Котова 2012; Палагичева, Исаева 2018]. А. Ю. Кретов и Б. Ж. Кожомуратова отмечают, что наиболее эффективными практиками влияния молодежных общественно-политических организаций и движений на процесс формирования молодежной политики выступают проектные технологии, нацеленные на реализацию проектов локального характера, молодежный парламентаризм и молодежное самоуправление на местном уровне [Кретов 2019; Кожомуратова 2020]. Вероятно, технологизация и знание обязательных процедур упрощает восприятие ситуации и позволяет сторонам-участникам лично наблюдать за получаемыми результатами и практическими достижениями. Реализация данных мер способствует активизации и мобилизации молодежи как субъекта взаимодействия. Для активизации молодежного движения в регионе особенно важна поддержка созидательных инициатив и распространение опыта деятельности общественно-политических молодежных организаций посредством широкого информирования, в том числе с использованием возможностей сетевой коммуникации [Попова 2020: 38].

Цель – изучить сетевые сообщества молодежи как акторов социально-политической мобилизации. В статье мы рассматриваем акторность социально-политической мобилизации молодежи на примере регионов ресурсного типа Сибири, т.к. они являются, с одной стороны, территориями с большой концентрацией природных ресурсов и потребностью в трудовых ресурсах, а с другой – демонстрируют высокие показатели миграционного оттока населения, в основном молодого. Так, по данным Росстата, в 2022 г. миграционный прирост на 10000 человек в Ямало-Ненецком автономном округе, республиках Тыва и Хакасия, Иркутской, Кемеровской и Томской

областях составлял –54, –61, –13, –44, –20 и –62 соответственно¹. Поэтому вопрос привлечения и вовлечения молодежи для решения местных региональных проблем в данных территориях представляет научный интерес.

В обозначенных условиях организующим драйвером развития может выступать молодежный лидер, способный мобилизовать молодежь, если у него для этого есть ресурсы и возможности, а сами молодежные взаимодействия базируются на модели лидерского активизма и руководящего участия [Филиппов 2020: 46]. В нашем понимании такими могут быть накапливаемый социальный, сетевой и цифровой капиталы молодежных лидеров и их ближайшего информационно-аналитического окружения [Бурмакина 2023b].

Такую диспозицию возможно рассматривать с точки зрения модели баланса капиталов, связанных друг с другом. Разветвленная структура социальных связей молодежного лидера (социальный капитал) становится основой для развития сетевого капитала (использование ресурсов сети для получения выгод и определенных бонусов), который в свою очередь может быть усилен цифровым капиталом (цифровые компетенции лидеров и их использование в онлайн-сообществах) для укрепления собственной социальной позиции и расширения возможностей привлечения внимания к той или иной проблеме региональной повестки. Такой формат является демонстрацией социальной мобилизации, когда активная молодежь самоорганизуется для решения актуальных проблем.

Методы и материалы

Акторно-сетевая теория, или АСТ (*Actor-Network Theory – ANT*), является ключевой для обоснования субъектности участия молодежи в нашем исследовании. Одними из первых о научно-практической важности рассмотрения понятия *актор* (действующее лицо) и его позиции стали говорить французские социологи, в частности А. Турен. Ученый рассматривал актора как ключевой элемент системы, который способен самостоятельно преобразовывать окружающую его социальную действительность, а не быть просто потребителем общественной ситуации, не обремененным наблюдателем социальной реальности [Турен 1998: 17]. М. Крозье считал акторов «точками отсчета» социальных систем и анализа социальных феноменов. Любая социальная система,

по его мнению, существует только благодаря актору, который может ее поддерживать и способен ее изменить [Бахмарова 2012: 85].

АСТ возникла в конце 1970-х гг. как конструктивный подход, деятельный вызов в рамках консолидации исследований науки и технологий. Содержательные идеи этой теории были впервые высказаны в работе [Latour, Woolgar 2013]. Для Б. Латура актер – понятие, снимающее различие между социальным и материальным порядками (*мирами*), т.е. по сути социотехническая категория в силу своей гибридности. *Актор* в значении *актор-сеть* ученый понимал не как источник действия, а как «движущуюся цель обширной совокупности сущностей, роящейся в его направлении» [Латур 2014: 68].

Среди отечественных ученых интерес к изучению акторов взаимодействия продолжает расти, сформированы различные подходы к представлению их видов в сетевой коммуникации. Например, для А. В. Губанова и В. В. Зотова акторы – ключевые элементы сетевого пространства и активно действующие субъекты сети, которые можно разделить на две категории: отдельный пользователь, осуществляющий самостоятельную сетевую активность на персональной странице (блогер, лидер общественного мнения); объединенная группа пользователей, реализующих коллективную активность от имени сообщества или публичной страницы. По степени влиятельности каждый из этих акторов может представлять значительную силу коммуникации в сети, которая зависит от количества охватываемой аудитории и актуальности освещаемой тематики [Губанов, Зотов 2023: 106–107].

Г. В. Градосельская и М. А. Пильгун, анализируя коммуникативные процессы в сетевой среде, предложили выделять четыре группы акторов в зависимости от типа сетевой активности (уровень участия в сетевых группах, количество оставленных комментариев и реакций), условно обозначив их как проектировщиков коммуникационного пространства, манипуляторов, графоманов и локально-кластерных авторов [Градосельская, Пильгун 2015: 49–50].

Социологи также отмечают акторную дифференциацию в молодежной среде. Например, А. А. Азаров, Е. В. Бродовская и А. Б. Шатилов на основании модели мультиагентности в сетевых сообществах предложили типизацию пользователей, которая демонстрирует структуру акторов, влияющих

¹ Регионы России. Социально-экономические показатели: стат. сб. М.: Росстат, 2023. С. 91–92.

на социально-политическую мобилизацию молодежи. Так, кластеризация мобильности и активности молодежи в сети Интернет позволила выделить следующие типы агентов: *акторы* (подразделяющиеся на *лояльных* и *оппозиционных*), *вовлеченные*, *кликтивисты* и *выключенные* (фактические пользователи). Только два первых типа оцениваются как акторы, способные проявлять высокую степень активности и имеющие опыт участия и / или реализации определенных общественных инициатив. Остальные же проявлять активную деятельность и быть частью социально-политических событий не готовы, ограничиваются комментированием или вовсе демонстрируют отстраненность от общественной жизни [Азаров и др. 2021]. Исследовательская площадка нашей работы – молодежные организации и сетевое пространство, т.к. они оцениваются молодежью как наиболее перспективные в плане реализации своих возможностей и укрепления социальных позиций.

В мае 2023 г. с опорой на результаты одного из авторов статьи [Бурмакина 2023а] для оценки сети молодежных сообществ нами был использован структурный сетевой анализ, который позволяет рассматривать процессы взаимодействия субъектов и акторов как социальные графы. Основой послужил список из 43 официально зарегистрированных молодежных организаций Кемеровской области – Кузбасса. В соответствии с ним был вручную осуществлен поиск действующих «зеркальных» сообществ данных организаций в социальной сети ВКонтакте. Таким образом, в выборку попали 22 сообщества молодежных организаций. Общая численность их уникальных подписчиков составила 28434 человека.

Ключевыми компонентами социального графа, описывающими отношения между социальными акторами как потенциал накопления и использования сетевого капитала, а соответственно и возможностей реализации мобилизационного потенциала, являются узлы (набор объектов, позиций или акторов) и ребра / связи (набор отношений между данными объектами). В нашей работе узлы – сообщества молодежных организаций, ребра – факт наличия общих подписчиков у сообществ.

Источник сетевых данных – информация из отобранных 22 сообществ молодежных организаций Кузбасса в социальной сети ВКонтакте

(период выгрузки – май 2023 г.). Для построения узлов и ребер графа нами были выгружены (метод выгрузки – VK API): ID группы, название сообществ, количество подписчиков и их ID.

В 2024 г. логическим продолжением углубления понимания мобилизационных возможностей молодежных сообществ выступило расширение исследовательской базы 2023 г. за счет включения в нее неформальных сообществ молодежи и увеличения географии их привязки. Таким образом, нами было отобрано 176 уникальных сетевых сообществ социальной сети ВКонтакте, имеющих привязку к регионам ресурсного типа Сибири и тематически связанных с молодежной проблематикой, где потенциально молодые люди могут представлять и отстаивать свои интересы, информировать и обсуждать свои проблемы (период сбора данных – ноябрь-декабрь 2024 г.). Оценка сетевой активности сообществ на данном этапе производилась с помощью сервиса Popsters².

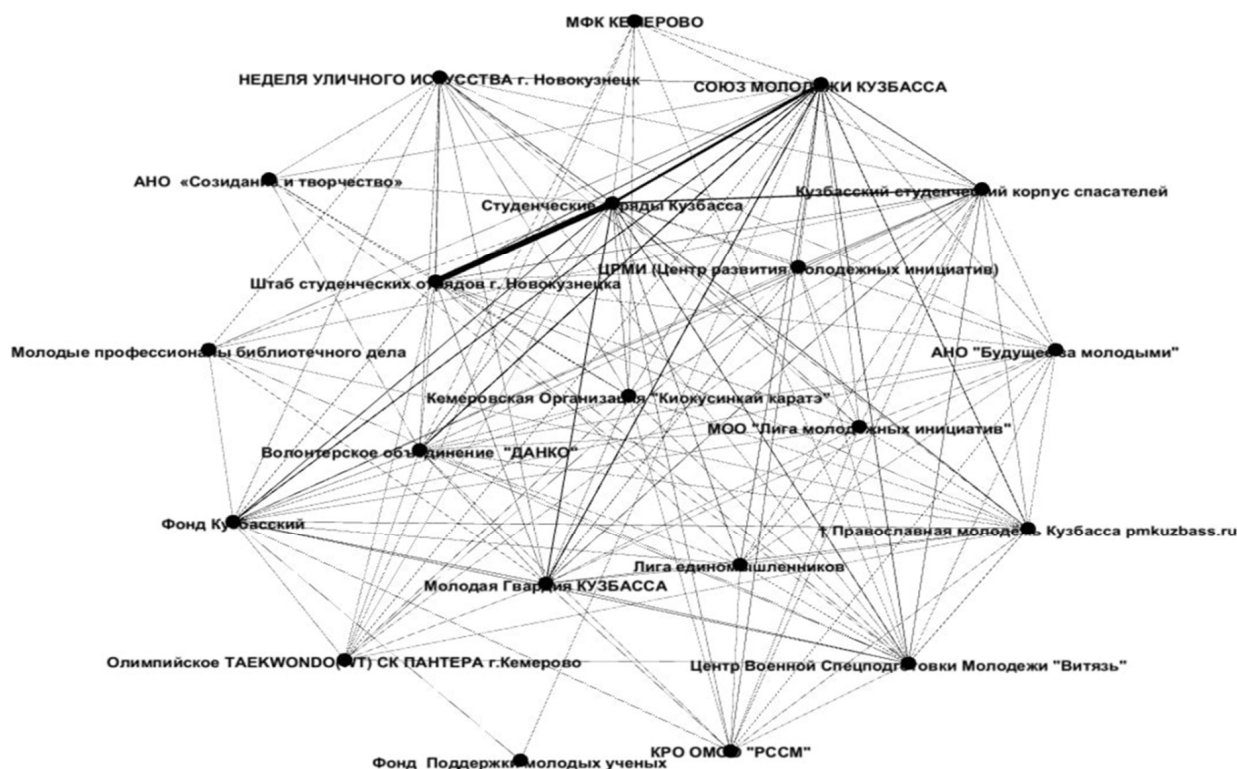
Результаты

На основании полученных в 2023 г. данных о количестве подписчиков сообществ молодежных организаций Кузбасса и путем их парного сравнения для нахождения общих подписчиков был построен граф сообществ молодежных организаций в социальной сети ВКонтакте, имеющий 21 узел и 141 ребро (рис. 1). Уменьшение количества узлов в соотношении с количеством отобранных организаций обусловлено тем, что в одном из сообществ (МОО «Полигон»³) скрыт список участников, поэтому выявить его связи с другими сообществами не представляется возможным. Визуализация графа выполнена с помощью программного обеспечения Gephi 0.9.7.

В результате анализа было выявлено, что сообщества исследуемых молодежных организаций плотно связаны между собой (плотность сети – 0,671; диаметр сети – 2, т.е. у большинства сообществ имеются общие подписчики), изолятов нет. Наиболее связанными являются сообщества «Союз молодежи Кузбасса», «Студенческие отряды Кузбасса» и «Штаб студенческих отрядов г. Новокузнецка», что объяснимо длительностью их функционирования как в офлайн-, так и онлайн-среде. В целом сеть достаточно однородная, все знакомы между собой (имеют связи через общих подписчиков), находятся в общем информационном контексте.

² Popsters. URL: <https://popsters.ru> (дата обращения: 25.12.2024).

³ МОО «Полигон». URL: <https://vk.com/moopolygon> (дата обращения: 25.12.2024).

Прим.: толщина ребер отражает степень связанности сообществ между собой (чем сильнее связь, т.е. чем больше общих подписчиков у данных сообществ, тем больше толщина); ребра, которые визуализированы пунктирами, показывают слабую связанность сообществ.

Рис. 1. Граф сообществ молодежных организаций Кузбасса в социальной сети ВКонтакте
Fig. 1. Youth communities from the Kemerovo Region in VKontakte social network

Это объясняется тем, что у сообществ имеется общий предметный фокус, связанный с развитием молодежи и реализацией ее гражданских и социальных инициатив. Таким образом, сеть сообществ молодежи Кемеровской области является достаточно развитой и насыщенной.

Далее мы выявили ключевых коммуникаторов (общие подписчики нескольких сообществ), среди которых были обнаружены следующие лидеры: (1) мужчина, 23 года, 2170 подписчиков, связующее звено в 45 ребрах сети; (2) мужчина, 28 лет, 3315 подписчиков, связующее звено в 28 ребрах; (3) мужчина, 28 лет, 3080 подписчиков, связующее звено в 22 ребрах; (4) женщина, 30 лет, 1214 подписчиков, связующее звено в 21 ребре; (5) женщина, 32 года, 3760 подписчиков, связующее звено в 15 ребрах.

Проведенный анализ их сетевой активности позволяет отметить некоторые ключевые характеристики в качестве акторов социально-политической мобилизации:

1. Количество подписчиков. Все представленные коммуникаторы имеют более тысячи подписчиков,

что для нашего региона является существенными показателями и позволяет позиционировать их как способных формировать сетевую повестку и влиять на аудиторию.

2. Частота публикаций. Лидеры (4) и (5) публикуют сообщения практически ежедневно, а лидеров (1) и (3) отличает эпизодическая активность: несколько ежедневных публикаций сменяются периодом затишья в течение месяца.

3. Содержание публикуемого контента. На своих страницах лидеры делятся опытом участия в молодежных организациях, мероприятиях в сфере молодежной политики, информацией о проводимых акциях, форумах, конкурсах, предоставляющих возможности развития на региональном и федеральном уровнях. Присутствует контент как от первого лица, так и репосты важных событий в молодежной среде.

4. Цели использования страницы в соцсетях. Можно сказать, что лидеры преследуют как личные цели, так и распространяют информацию о своей деятельности, привлекают внимание к общественно-значимым мероприятиям, в которых они участвуют,

тем самым расширяя возможности вовлечения новых членов в ряды молодежных организаций.

5. Наличие подписок на ключевые сообщества молодежных организаций и друг на друга говорит о связях лидеров, позволивших им продвинуться в сфере молодежной политики, а также о существовании у них потенциальных возможностей привлечения молодежи в сетевую повестку.

Характеристики лидеров и отмечаемая разная, но достаточно высокая степень их активности в виртуальной среде показательны для оценки потенциала этих коммуникаторов в осуществлении как социальной (возможность объединения молодежи для решения насущных проблем), так и политической (использование молодежи как инструмента в руках власти для расстановки важных акцентов в сетевом пространстве и возможностей привлечения внимания к тем событиям, которые являются важными для органов власти) мобилизации.

В 2024 г. в продолжение нашей работы мы расширили исследовательский массив и включили в него неформальные молодежные организации и провели количественный анализ молодежных сообществ в других регионах ресурсного типа Сибири (табл.). Их наибольшее количество (35) представлено в Кемеровской области. Это может быть объяснено эффективно выстроенной системой работы молодежной политики региона. Своеобразным «антилидером» является Республика Хакасия, в которой молодежные сообщества представлены в минимальном количестве (7) по сравнению с другими анализируемыми регионами Сибири.

Табл. Количественные характеристики сетевых сообществ молодежи в регионах ресурсного типа Сибири
Tab. Quantitative characteristics of youth network communities in resource-type regions of Siberia

Регионы	Количество молодежных сообществ
Кемеровская область	35
Красноярский край	24
Томская область	23
ХМАО	19
Тюменская область	19
Иркутская область	19
Республика Тыва	18
ЯНАО	12
Республика Хакасия	7
Итого	176

Для анализа активности сообществ молодежи авторы воспользовались сервисом аналитики контента Popsters. Мы сравнили активность сообществ с наибольшим количеством подписчиков из каждого региона ресурсного типа, а именно (рис. 2):

1. Республика Хакасия – «Движение Первых | Хакасия».

2. Иркутская область – «Молодежная политика Иркутской области» (официальная группа Министерства по молодежной политике Иркутской области).

3. Ямало-Ненецкий автономный округ – «Ямолод» (официальный аккаунт Департамента молодежной политики Ямало-Ненецкого автономного округа);

4. Тюменская область – «Мой портал | Тюмень» (молодежное комьюнити).

5. Томская область – «Молодежь Томска» (официальный аккаунт Управления молодежной политики администрации г. Томска).

6. Кемеровская область – «Молодежь РЖД» (объединение молодежи холдинга «РЖД»).

7. Республика Тыва – «Добрые сердца Тувы | Активная молодежь» (молодежное волонтерское объединение).

8. Ханты-Мансийский автономный округ – «Молодежный центр | Нижневартовск» (госорганизация).

9. Красноярский край – «ТИМ "Юниор"» (сообщество образовательного форума для молодежи 14–17 лет).

По итогу проведенного анализа можно отметить, что наиболее крупными сообществами молодежи в большинстве представленных регионов являются официальные аккаунты государственных организаций в сфере молодежной политики. Данные аккаунты демонстрируют наибольшее количество реакций (лайков) на свои посты (максимальное количество лайков в среднем у сообщества Департамента молодежной политики Ямало-Ненецкого автономного округа – «Ямолод» (122)). Наибольшее количество публикаций (114) за ноябрь-декабрь 2024 г. было выложено в сообществе «Движение Первых | Хакасия».

Публикуемый контент в подобных группах содержит информацию о проводимых мероприятиях, предстоящих конкурсах и других возможностях для реализации молодежью своей активности. В данном случае сетевая коммуникация такого формата демонстрирует пример политической мобилизации: власть привлекает внимание молодежи к актуальной повестке и всячески стимулирует ее к раскрытию своего потенциала. В некоторых

	1	2	3	4	5	6	7	8	9
Соц.сеть	VK	VK	VK	VK	VK	VK	VK	VK	VK
Подписчиков	8 577	12 275	20 528	38 509	9 114	19 809	23 467	10 064	17 557
Постов	114	56	22	89	41	17	7	28	7
Мне нравится ▼	4 782	2 713	2 685	1 852	1 628	778	543	505	279
Поделиться	315	337	170	859	171	91	60	35	12
Комментариев	129	303	54	55	34	38	62	37	0
Просмотров	151 009	106 223	76 291	384 117	58 826	56 569	30 887	25 861	12 875
Лайков в среднем	41	48	122	20	39	45	77	18	39
Репостов в среднем	2	6	7	9	4	5	8	1	1
Комментариев в среднем	1	5	2	0	0	2	8	1	0
Просмотров в среднем	1 324	1 896	3 467	4 315	1 434	3 327	4 412	923	1 839

Рис. 2. Сравнение сообществ молодежи с наибольшим количеством подписчиков в социальной сети ВКонтакте
Fig. 2. Youth communities with the largest number of subscribers in VKontakte social network

регионах наиболее крупными оказались неформальные сообщества молодежи (Тюменская и Кемеровская области, Республика Тыва), сетевая активность которых показывает средние значения. Это свидетельствует о достаточном потенциале для развития социальной мобилизации в представленных регионах, когда сетевые сообщества на основе самоорганизации молодежи могут привлекать молодых людей к решению возникающих проблем, распространять позитивный опыт реализации инициатив.

Заключение

В современных российских условиях кризиса взаимоотношений власти и общества актуализируется роль мобилизации как фактора социально-политической среды. В такой ситуации мобилизационные процессы способны оказать регулирующее и корректирующее воздействие на условия и характер функционирования общества, способствовать выстраиванию коммуникации между различными группами населения, включая молодежь, с лицами, принимающими политические решения.

Молодые люди, объединенные в сетевые сообщества, становятся акторами социально-политической мобилизации и демонстрируют готовность к реализации общественных и политических инициатив, а сетевое пространство с его открытостью, реактивностью, динамичностью, отсутствием барьеров воспринимается позитивной платформой для мобилизационных действий как от лица самой молодежи, так и по отношению к ней (со стороны власти).

Неоднородность представленности молодежных сообществ в сетевом пространстве регионов ресурсного типа Сибири показывает, с одной стороны, преобладание форм политической мобилизации за счет высокой сетевой активности цифровых двойников государственных организаций в сфере молодежной политики, а с другой – открывает перспективы развития кейсов социальной мобилизации по мере развития неформальных сообществ и комьюнити молодежи, объединяющих представителей данной группы на самоорганизующихся началах.

Стоит отметить взаимопереходы социально-политической мобилизации в офлайн- и онлайн-среде. Так, сетевые сообщества дают возможность молодым людям, входящим в офлайн-организации, заявить о себе, своих инициативах и собрать команду для их реализации (пример социальной мобилизации). Но это может работать и в обратную сторону, когда сетевые лидеры, лидеры мнений могут быть задействованы офлайн-организациями и привлечены для освещения социально значимых событий, вовлекающих молодежь в мероприятия офлайн-пространства. Есть и варианты мобилизационных процессов, реализующихся только в Сети, когда акторы и место действия, проявления социально-политической активности очерчены цифровой реальностью.

С целью более комплексного анализа сетевых молодежных сообществ с точки зрения их мобилизационного потенциала, оценки работающих алгоритмов привлечения молодежи к реализации инициатив, в том числе за счет формируемой сетевой

повестки и действующих ключевых коммуникаторов в регионах, требуется дальнейшее исследование взаимосвязей молодежных сообществ между регионами ресурсного типа Сибири и дискурса происходящей в них коммуникации.

Конфликт интересов: Авторы заявили об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Conflict of interests: The authors declared no potential conflict of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

Критерии авторства: Авторы в равной степени участвовали в подготовке и написании статьи.

Contribution: All the authors contributed equally to the study and bear equal responsibility for information published in this article.

Финансирование: Статья подготовлена при поддержке Министерства науки и высшего образования РФ в рамках проекта № FZSR-2024-0017 «Акторы социально-политической мобилизации в сибирских регионах ресурсного типа: сетевой анализ и прогнозирование с использованием алгоритмов искусственного интеллекта».

Funding: The research was supported by the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation, Project no. FZSR-2024-0017: Agents of socio-political mobilization in resource-type Siberian regions: Network analysis and forecasting by artificial intelligence algorithms.

Литература / References

- Азаров А. А., Бродовская Е. В., Шатилов А. Б. Гражданский активизм российской молодежи в цифровой среде как предиктор активности офлайн: результаты массового опроса и мультиагентного моделирования. *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*. 2021. № 6. С. 296–318. [Azarov A. A., Brodovskaya E. V., Shatilov A. B. Civic activism of Russian youth in the digital environment as a predictor of offline activity: Results of a population survey and multi-agent modeling. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*, 2021, (6): 296–318. (In Russ.)] <https://doi.org/10.14515/monitoring.2021.6.2041>
- Бахмарова В. Н. Социальный актор в концепции управления М. Крозье. *Теория и практика общественного развития*. 2012. № 1. С. 85–88. [Bahmarova V. N. Social actor in M. Crozier's conception of management. *Theory and Practice of Social Development*, 2012, (1): 85–88. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/oykxun>
- Бурмакина А. Л. Мобильность лидеров молодежных организаций в регионе: каналы и сетевые практики (на примере Кемеровской области – Кузбасса): автореф. дис. ... канд. социол. наук. Казань, 2023а. 25 с. [Burmakina A. L. *Mobility of youth organization leaders in the region: Channels and network practices in the Kemerovo Region*. Cand. Sociol. Sci. Diss. Abstr. Kazan, 2023a, 25. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/aqzdll>
- Бурмакина А. Л. Сетевой капитал лидеров молодежных организаций. *Виртуальная коммуникация и социальные сети*. 2023б. Т. 2. № 3. С. 154–159. [Burmakina A. L. Network capital of youth organization leaders. *Virtual Communication and Social Networks*, 2023b, 2(3): 154–159. (In Russ.)] <https://doi.org/10.21603/2782-4799-2023-2-3-154-159>
- Градосельская Г. В., Пильгун М. А. Коммуникативные процессы в сетевой среде: междисциплинарный анализ политически активных сообществ в фейсбуке⁴. *Вопросы психолингвистики*. 2015. № 26. С. 44–57. [Gradoselskaya G. V., Pilgun M. A. Communicative processes in the network environment: The interdisciplinary analysis of politically active communities on Facebook. *Voprosy psikholingvistiki*, 2015, (26): 44–57. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/vghiwz>
- Губанов А. В., Зотов В. В. Отражение актуальных общественно значимых проблем региона в информационной повестке социальных медиа. *Социальная коммуникация в современном российском обществе*: Всерос. науч.-практ. конф. (Москва, 20 октября 2022 г.) М.: Российское общество социологов, 2023. С. 105–109. [Gubanov A. V., Zotov V. V. Reflection of current socially significant problems of the region in the information

⁴ Компания *Meta Platforms*, владеющая социальными сетями *Facebook* и *Instagram*, признана экстремистской организацией, ее деятельность запрещена на территории РФ. *Meta Platforms, the parent company of Facebook and Instagram, is banned in the Russian Federation as an extremist organization.*

agenda of social media. *Social communication in modern Russian society: Proc. All-Russian Sci.-Prac. Conf.*, Moscow, 20 Oct 2023. Moscow: Russian Society of Sociologists, 2023, 105–109. (In Russ.) <https://elibrary.ru/ngxpus>

Зимова Н. С., Фомин Е. В. Социальные риски интернет-активизма виртуальных сообществ. *Цифровая социология*. 2023. Т. 6. № 3. С. 45–53. [Zimova N. S., Fomin E. V. Social risks of Internet activity of virtual communities. *Digital sociology*, 2023, 6(3): 45–53. (In Russ.)] <https://doi.org/10.26425/2658-347X-2023-6-3-45-53>

Кожомуратова Б. Ж. Молодежь как основной актор политических и социальных трансформаций в обществе. *Наука и инновационные технологии*. 2020. № 2. С. 126–132. [Kozhomuratova B. Zh. Youth as the main actor of political and social transformation in society. *Nauka i innovatsionnye tekhnologii*, 2020, (2): 126–132. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/ilyfjs>

Котова К. А. Участие молодежи в молодежных политических организациях как инструмент развития гражданского общества: эволюционный аспект. *PolitBook*. 2012. № 2. С. 21–33. [Kotova K. A. Participation of youth in youth political organizations as an instrument of civil society development: Evolutional aspect. *PolitBook*, 2012, (2): 21–33. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/pwklcj>

Кранзеева Е. А., Головацкий Е. В., Орлова А. В. Социальное и политическое взаимодействие местных сообществ региона в условиях реактивных отношений: кейсы благоустройства городского пространства. *Вестник Томского государственного университета*. 2021. № 464. С. 81–90. [Kranzeeva E. A., Golovatsky E. V., Orlova A. V. Social and political interaction of local communities in the region in the context of reactive relations: Cases of urban space improvement. *Tomsk State University Journal*, 2021, (464): 81–90. (In Russ.)] <https://doi.org/10.17223/15617793/464/10>

Кретов А. Ю. Механизмы государственной молодежной политики в Российской Федерации: проблемы практической реализации. *Вестник Поволжского института управления*. 2019. Т. 19. № 6. С. 101–112. [Kretov A. Yu. Mechanisms of state youth policy in the Russian Federation: Problems of implementation. *Bulletin of the Volga Region Institute of Administration*, 2019, 19(6): 101–112. (In Russ.)] <https://doi.org/10.22394/1682-2358-2019-6-101-112>

Латур Б. Пересборка социального: введение в акторно-сетевую теорию. М.: ВШЭ, 2014. 384 с. [Latour B. *Reassembling the social: An introduction to actor-network-theory*. Moscow: HSE, 2014, 384. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/syzvmj>

Малик Е. Н. Формирование социально-политического потенциала молодежи в условиях интернет-социализации. *Управленческое консультирование*. 2022. № 8. С. 94–107. [Malik E. N. Formation of social and political potential of young people in conditions of Internet socialization. *Administrative consulting*, 2022, (8): 94–107. (In Russ.)] <https://doi.org/10.22394/1726-1139-2022-8-94-107>

Невесенко Е. Д. Роль виртуальных сетевых сообществ в развитии социальной инициативности молодежи. *Теория и практика общественного развития*. 2012. № 12. С. 106–109. [Nevesenko E. D. Role of online communities in youth social initiative development. *Theory and Practice of Social Development*, 2012, (12): 106–109. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/pkeydn>

Нятина Н. В., Головацкий Е. В. Проблема социального моделирования активности молодежных сетевых сообществ в условиях социальной и политической мобилизации. *Казанский социально-гуманитарный вестник*. 2024. № 3. С. 24–29. [Nyatina N. V., Golovatsky E. V. The problem of social modeling of the activity of youth online communities in the context of social and political mobilization. *Kazan Social and Humanitarian Bulletin*, 2024, (3): 24–29. (In Russ.)] <https://doi.org/10.26907/2079-5912.2024.3.24-29>

Палагичева А. В., Исаева Е. А. Мобилизация граждан как фактор развития социально-политической среды. *Российский политический процесс в региональном измерении: история, теория, практика*. 2018. № 11. С. 90–92. [Palagicheva A. V., Isaeva E. A. Mobilization of citizens as a factor in the development of the socio-political environment. *Rossiiskii politicheskii protsess v regionalnom izmerenii: Istoriia, teoriia, praktika*, 2018, (11): 90–92. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/yrgplr>

Попова С. Ю. Молодежные организации как субъект политики. *Русская политология*. 2020. № 1. С. 36–42. [Popova S. Yu. Youth organization as a subject of politics. *Russian political science*, 2020, (1): 36–42. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/tkrgqf>

- Соколов А. В., Курбанова А. А. Интернет-технологии в массовых движениях. *Власть*. 2018. Т. 26. № 9. С. 35–41. [Sokolov A. V., Kurbanova A. A. Internet technologies in mass movements. *Vlast*, 2018, 26(9): 35–41. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/ywgtat>
- Турен А. Возвращение человека действующего. Очерк социологии. М.: Научный мир, 1998. 204 с. [Touraine A. *Le retour de l'acteur. Essai de sociologie*. Moscow: Nauchnyi mir, 1998, 204. (In Russ.)]
- Филиппов И. М. Развитие молодежного лидерства в современных условиях. *Коммуникология: электронный научный журнал*. 2020. Т. 5. № 2. С. 40–53. [Filippov I. M. The development of youth leadership in the modern world. *Kommunikologiya: Elektronnyi nauchnyi zhurnal*, 2020, 5(2): 40–53. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/ezfipp>
- Цветкова И. В. Киберсоциализация молодежи в сетевых сообществах: преимущества и социальные риски. *Глобальные и региональные воздействия в системе современных обществ*, ред. Т. И. Грабельных. Иркутск: ИГУ, 2021. С. 42–47. [Tsvetkova I. V. Cybersocialization of youth in online communities: Advantages and social risks. *Global and regional impacts in the system of modern societies*, ed. Grabelnykh T. I. Irkutsk: ISU, 2021, 42–47. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/spupkl>
- Latour B., Woolgar S. *Laboratory life: The construction of scientific facts*. Princeton: Princeton University Press, 2013, 296. <https://doi.org/10.2307/j.ctt32bbxc>